

— Ребята! Вы сделали это!

— Да, — улыбнулся я в ответ. — И вы, похоже, тоже. — Я заглянул в дверной проём, чувствуя облегчение, увидев Сидни, Синди и Джейсона, сбившихся в кучу, но явно невредимых.

— Да, заходите скорее, — поторопил Кристофер, нервно оглядывая коридор за нами.

Мы с Еленой проскользнули внутрь, и Кристофер тут же захлопнул дверь, металлический щелчок замка эхом разнёсся в тишине.

— Как и ожидалось от тебя, Райан, — сказала Сидни. Её небрежный тон не мог скрыть облегчения, мелькнувшего в глазах. — Ты выжил в этом хаосе с Еленой и вышел целым. — Она не выглядела удивлённой, но я заметил, как её напряжённая осанка слегка расслабилась, когда она убедилась, что мы оба живы.

— Да, было непросто, но мы справились, — ответил я, голос оказался хриплым. — А это... — Я замялся, заметив что-то неожиданное. — Неужели?

Мой взгляд остановился на устройстве, которое Синди осторожно настраивала — сложный набор циферблатов, переключателей и индикаторов, больше похожий на музейный экспонат, чем на школьное оборудование.

— Да, — Синди лучезарно улынулась. — Это коротковолновое радио, и оно работает.

— Правда? — с надеждой спросила Елена, шагнув вперёд. Пожалуй, слишком резко — она слегка поморщилась, едва заметно задержав дыхание из-за боли внизу.

Сидни приподняла брови, заметив гримасу Елены.

— Ты в порядке?

— А... да. Не волнуйся, — быстро ответила Елена, её щёки порозовели, и она избегала моего взгляда. Я почувствовал жар на своём лице.

Если бы они узнали, что, пока они сражались за жизнь пробираясь с крыши до кабинета директора, я занимался с Еленой этажом ниже, они бы точно онемели.

К счастью, Сидни не стала настаивать, хотя её аналитический взгляд задержался на Елене чуть дольше.

— Так вы можете посылать сигналы бедствия? — спросил я, подходя к Синди, стараясь

отогнать мысли о близости Елены. Радио выглядело невероятно сложным — десятки ручек и переключателей, для меня как иероглифы.

— Да, я уже отправила сигналы на всех доступных частотах, — объяснила Синди, её пальцы ловко двигались по панели. — Я непрерывно передаю наше местоположение и ситуацию.

— Серьёзно, ты умеешь управляться с этой штукой? — с искренним восхищением спросил Джейсон, заглядывая через её плечо на пугающий набор кнопок.

Я разделял его удивление. Коротковолновое радио выглядело как из прошлого века, с аналоговыми циферблатами и механическими переключателями. Большинство надписей выцвели или отсутствовали, оставляя лишь загадочные метки, говорящие о десятилетиях использования.

— Да, — сказала Синди с ностальгической улыбкой, смягчившей её обычно серьёзное выражение. — У моего отца было что-то похожее в мастерской. Он... очень увлекался радиолюбительством, когда я была младше. Научил меня основам, пока... — Она замолчала, улыбка дрогнула.

— Значит, теперь ждём? — спросила Сидни, прерывая тишину.

— Ждём, но нельзя быть уверенными, что кто-то получил наши сигналы, — ответила Синди, возвращаясь к делу. — Лучшая стратегия — продолжать передавать на всех частотах, пока кто-нибудь не ответит. Если мир не рухнул окончательно, военные или спасательные службы должны отслеживать эти диапазоны.

— Тогда берём его с собой, — решил я, и Синди кивнула.

— Сигнал достаточно силён, чтобы покрыть большую часть Нью-Йорка, возможно, даже за пределы города, но я не уверена в максимальной дальности, — объяснила она, тонко настраивая антенну. — Если я разберусь, как усилить сигнал, это сильно увеличит наши шансы. Но мне нужно время, чтобы изучить эту модель.

— Времени у нас полно, — мрачно сказал Кристофер. — Возвращаемся в библиотеку.

— Кстати, — спросил я, не удержавшись от любопытства, — много заражённых встретили по пути с крыши?

— Да, парочку, — небрежно пожала плечами Сидни. — Но мы просто заталкивали их в пустые классы и баррикадировали двери. Ничего сложного.

Я не сдержал смех.

— Мы сделали то же самое. Эти твари, похоже, не понимают, как работают ручки.

— Но не стоит расслабляться, — серьёзно сказала Елена. — Некоторые из них достаточно сильны, чтобы выломать двери.

— Т... тогда валим отсюда! — заикаясь, выпалил Джейсон, побледнев.

— Погоди, я закреплю это, — сказала Синди, аккуратно укладывая радио в крепкую сумку через плечо. Устройство плотно легло, и она добавила прокладки из канцелярских принадлежностей для защиты.

— Перед уходом обыщем кабинет, — предложил я, подходя к массивному столу. — Может, найдём что-то полезное.

Я выдвинул первый ящик, ожидая найти обычный офисный хлам — ручки, скрепки, может, конфеты. Но замер, рука зависла над чем-то, от чего кровь застыла в жилах.

Среди бумаг и канцелярии лежало оружие.

Серебристый пистолет.

Металл тускло блестел в слабом свете, и даже не касаясь его, я понял, что он настоящий.

— Это... взаправду? — ошеломлённо спросила Синди.

— Да... — медленно кивнул я, дрожащими пальцами поднимая оружие. Как только рука сомкнулась на рукояти, сомнений не осталось. Холодный металл был тяжёлым, ощутимым, смертельно опасным. Вес, текстура рукояти, точная инженерия — всё кричало об аутентичности.

Зачем директору школы игрушечный пистолет?

— Его могли арестовать за хранение оружия в школе, — недоверчиво сказал Кристофер.

— Учитывая, что творится в американских школах, его можно понять, — сказала Сидни.

Она была права, и мы это знали. Реальность школьного насилия сделала администраторов параноиками в вопросах безопасности — возможно, этот директор решил, что официальных мер недостаточно, особенно в Лексингтонской школе, где нападение могло стать катастрофой из-за важных учеников.

Осторожно я вытащил магазин, проверяя патроны. Щелчок механизма был чужим и знакомым одновременно.

Десять патронов. Полный магазин.

Директор не стрелял недавно — вероятно, не успел воспользоваться оружием до того, что с ним случилось. Металл не носил следов использования, лишь следы тщательного ухода.

— Общем тщательнее, — сказал я. — Может, есть ещё магазины или припасы.

Все кивнули, и следующие десять минут мы методично обыскивали ящики, шкафы и укромные уголки. Но, кроме обычных канцелярских принадлежностей и личных вещей, ничего ценного не нашли.

— Ты вообще умеешь с этим обращаться? — наконец спросила Сидни, озвучивая общую мысль. Все посмотрели на меня с надеждой и тревогой. Они хотели безопасности, но явно боялись, что я случайно кого-нибудь подстрелю.

— Ну... — Я осторожно поднял пистолет, направив его в сторону от всех, демонстрируя знание базовых механизмов. Проверил предохранитель, вытащил и вставил магазин, осмотрел спусковой механизм с большей уверенностью, чем чувствовал.

— Где ты научился обращаться с оружием? — удивлённо спросил Кристофер.

Вопрос заставил меня занервничать, вытащив воспоминания, которые я годами пытался забыть. Перед глазами мелькали образы — ярость отца, испуганные рыдания матери, холод металла его служебного оружия, когда он заставлял меня чистить его в наказание за выдуманные проступки. Запах оружейного масла, смешанный с виски.

— Это... — начал я, но замолчал, не находя слов.

— Пора идти, — мягко прервала Елена, уловив что-то в моём выражении.

Я благодарно кивнул, аккуратно заткнув пистолет за пояс, проверив предохранитель.

— Верно, — сказал я, возвращая голосу нормальный тон. — Возвращаемся к остальным и решаем, что дальше.

— Обратный путь должен быть проще, — сказал Кристофер, и я кивнул.

Большинство заражённых уже устранены. На другой крыше могли остаться одиночки, но с

нашим опытом мы справимся.

— Все готовы? — спросил я.

— Погоди, — перебил Кристофер, нахмурившись и ощупывая себя. — У меня нет оружия.

— Держи, — сказала Елена, бросив ему ножницы, которые он ей дал. — Они, честно говоря, бесполезны.

Она была права — я едва видел, чтобы она их использовала. Они лежали в её кармане, как талисман.

— Не недооценивайте этих красавиц, — ухмыльнулся Кристофер, поймав их и сделав пару пробных щёлканий. — В них больше потенциала, чем кажется.

— Эм, минутку, — подняла руку Синди, её щёки слегка покраснели. — Перед уходом мне нужно в уборную. Не у всех же железный мочевой пузырь, как у вас? — Она посмотрела на нас с Кристофером.

— Д... да, мне тоже стоит, — сказала Елена, смущённо подняв руку.

— Мне тоже, — прагматично добавила Сидни. — Нет смысла мучиться в долгом пути.

— Пожалуй, я после вас, — признался я, взглянув на Кристофера, который кивнул.

— Да, мужик, — рассмеялся он. — Страх держал меня в тонусе, но теперь надо сбросить напряжение.

— Аналогично, — нервно хохотнул Джейсон, поправляя лямку рюкзака.

— Сначала проверим уборную, — сказал я, ведя группу из кабинета.

Факультетская уборная была рядом, обозначенная латунной табличкой, нелепо формальной в наших обстоятельствах. Мы с Кристофером вошли первыми, распахнув дверь.

Внутри был хаос — кровь на белых плитках, как абстрактная картина, несколько кабинок сорваны с петель. Разбитые зеркала отражали наше осторожное приближение, но главное — угроз не было.

— Чисто, — тихо сказал я, и девушки вошли, пока мы стояли на страже.

Сквозь дверь доносились звуки воды и приглушённые разговоры, перемежаемые вздохами облегчения.

Когда они вышли, слегка посвежевшие, настала наша очередь. Мужская уборная, как и женская, носила следы хаоса, но была пуста.

Мы не торопились, не только справляя нужду. Вода казалась благословением, когда мы ополаскивали лица, смывая грязь и пот. Наполнили бутылки тёплой водой из-под крана, а мы с Кристофером даже отмыли кровь и мусор с рук.

— Боже, я и не думал, что так буду скучать по горячему душу, — пробормотал Джейсон, пытаюсь причесать растрёпанные волосы.

— Неизвестно, когда снова сможем нормально помыться, — ответил я, выжимая рубашку. Ткань была испорчена, но хотя бы не липла к коже.

Приведя себя в порядок, насколько позволяли обстоятельства, мы двинулись к выходу на крышу.

Разговор тёк легче, с нервным смехом и общими наблюдениями. Наше время вместе сблизило нас, и, в отличие от школьных одноклассников, с этими людьми я чувствовал себя комфортнее.

— Знаете, — сказала Синди, пока мы поднимались, — я не думала, что мои знания радиолюбительства пригодятся. Отец говорил, что практические навыки важны, но я считала его параноиком.

— Параноик или провидец, — ответила Сидни. — Сейчас я бы сказала, он опередил своё время.

На крыше нас встретила красивая и зловещая картина. Солнце клонилось к горизонту, раскрашивая небо яркими оранжевыми и золотыми тонами, почти непристойными в нашей ситуации. Но, несмотря на сумерки, хор голосов заражённых внизу не утихал.

Теперь второй прыжок. На этот раз я не провалюсь и не утащу за собой ещё кого-то.

— Вижу там четырёх или пятерых. Надо прыгнуть первыми и зачистить, прежде чем остальные прыгнут, — сказал Кристофер, указывая на другую крышу и глядя на меня.

— Да, — кивнул я.

Пока он готовился, я подошёл к Елене, слегка обеспокоенный.

— Ты точно справишься с прыжком? — тихо спросил я, чтобы другие не услышали. — С учётом... дискомфорта...

— Это просто лёгкая боль, Райан. Ничего такого, с чем я не справлюсь. Я не собираюсь быть обузой из-за временного неудобства...

— Хорошо, — с облегчением сказал я.

— Поехали! — крикнул Кристофер, разбежавшись и прыгнув через промежуток с впечатляющей грацией. Он приземлился с глухим стуком и победной ухмылкой, тут же махнув нам.

— Хвастун, — пробормотал я, но уже готовился к прыжку. На этот раз я решил сделать его безупречным — никаких неловких промахов, привлекающих внимание к моим необычным способностям.

Я разбежался, мышцы напряглись с контролируемой силой, и я прыгнул. Полёт длился секунды, но я сознательно сдерживался, чтобы не перелететь.

— Чёрт, Райан! — воскликнул Кристофер, когда я приземлился с идеальным балансом. — Ты будто летел! Это было что-то!

Я пожал плечами, стараясь выглядеть равнодушно, внутренне ругая себя за недостаток скрытности.

— Адреналин, наверное, — сказал я, надеясь, что он поверит.

К счастью, Кристофер отвлёкся на приближающихся заражённых, и я был рад, что он не стал развивать тему. Вместе мы двинулись перехватить тварей, бредущих через обломки на крыше.

Кристофер ловко орудовал ножкой стула Елены, держа дистанцию и нанося мощные удары. Я же полагался на скорость и точность, уворачиваясь от их рук и нанося удары, отбрасывающие их назад.

Один за другим наши спутники прыгнули. Синди споткнулась, но быстро восстановила равновесие. Джейсон прыгнул осторожно, но без происшествий. Прыжок Елены был плавным, хотя я заметил напряжение в её глазах, намекающее на боль, которую она скрывала.

Осталась только Сидни, готовящаяся к прыжку, когда случилась беда.

— Сидни! — Голос Синди треснул от паники, заставив нас обернуться.

— Чёрт! — выругалась Сидни.

Заражённый, которого мы проглядели, вылез из-за конструкции на крыше, подбираясь к Сидни с её слепой стороны, пока она сосредоточилась на прыжке. Она успела выставить рюкзак как щит, пытаясь ударить ножом, но тварь наступала.

Ситуацию делало опасной её близость к краю. Каждый шаг назад приближал её к смертельному падению.

Без раздумий я рванул вперёд. Тело среагировало быстрее разума, мышцы напряглись с силой, которую я больше не скрывал. Я пробежал мимо ошеломлённых товарищей и прыгнул через промежуток одним мощным рывком.

Приземление было резким — я сильно ударился, погасив инерцию ногами, и тут же нанёс сокрушительный удар ногой в голову заражённого. Тварь отлетела, врезавшись в дверь на крышу с хрустом ломающихся костей.

— Ты в порядке? — срочно спросил я Сидни, чувствуя ошеломлённую тишину группы.

Челюсть Сидни отвисла, глаза расширились. За ней я слышал изумлённые возгласы остальных.

— Гррр!

Звук заставил меня инстинктивно развернуться, тело двигалось с рефлексам, выходящими за пределы человеческого. Заражённый, которого я пнул, поднимался.

Не глядя, я схватил нож и метнул его в идеальной дуге. Лезвие вонзилось в лоб твари, пробив кость и мозг с хирургической точностью. Заражённый рухнул, как марионетка с обрезанными нитями, окончательно затихнув.

На крыше повисла тишина.

Чёрт.

<http://erolate.org/book/1307/167415>